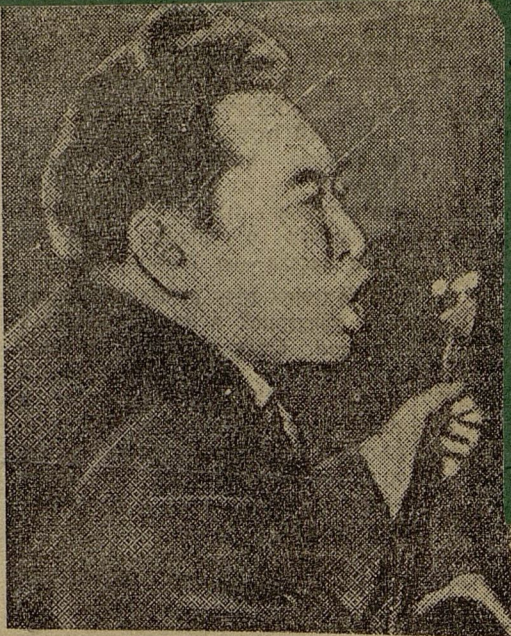

ему надо еще много узнать. И театр стал для него школой. Он внимательно следил за игрой Куляш Байсеитовой,

крывают его. — начала объяснять Куляш. — Если бы акын, сопровождающий Тулегена, вышел невыразительным, то он смазал бы и образ Тулегена, и образ любимой

свободное время он проводил в московских театрах, слушал оперы, о которых мечтал у себя дома. Впечатления, вывезенные им из Москвы, помогли потом при работе над ролями в операх «Евгений Онегин», «Данси» и многих других.

Спустя три года после декады, Гарифулле Курмангалиеву было присвоено звание Заслуженного артиста Казахской ССР. Почетное звание зало на новые творческие находки. Артист подходил уже к себе с более требовательной маркой. Он творчески перерабатывал увиденное, создавал самобытные образы.

Опера «Абай», впервые поставленная в 1944 году, является выдающимся достижением казахского национального оперного искусства. Она получила высокую оценку зрителей и музыкальных критиков. В новом спектакле снова блеснул талантом Курмангалиев, создав яркий образ кровавого палача темного царства Нарымбета. С большой правдой артист раскрыл, как все-таки Нарымбет боится всего нового, видя в этом опасность для своего могущества. Поэтому-то он так жестоко ненавидит Айдар и Ажар, которые в нарушение старых устоев выступили за свободную любовь.

Крепко запомнились зрителям Естай в «Биржане и Саре», Молда в «Дударай», Катыраш в «Амангельды» и т. д.

Гарифулла стал виднейшим деятелем казахского оперного искусства. Зрители видят в нем большого мастера, обладающего индивидуальной особенностью игры, замечательного создателя национальных образов. В 1954 году за большие заслуги в искусстве Курмангалиев удостоен звания Народного артиста

республики. Он по-прежнему не прекращает творческие поиски и стремится быть всегда достойным высокого звания.

Артист широко известен и как концертный исполнитель. В его песнях всегда в полный голос звучат особенности народной мелодии. Но с особой силой его талант проявился в шуточных песнях. Кто хоть раз слушал в его репертуаре «Он алты кыз», «Агайша», «Улкен айдай», «Жайма коныр» и многие другие, тот никогда не забудет ни эти песни, ни самого артиста.

Гарифулле Курмангалиеву аплодировали участники VI Всемирного фестиваля в Москве, на декаде казахского искусства и литературы, зрители Ленинграда, Киева, городов и сел Казахстана. Он познакомил китайских друзей с расцветом искусства Советского Казахстана.

Много времени Гарифулла Курмангалиев уделяет собиранию народных песен. В Западном Казахстане, Гурьевской и Актюбинской областях им собрано и сдано в Академию наук республики около ста народных песен. Артист и сам создал около полсотни песен. Его «Суйген жар», «Нуржамат», «Ак жайык», «Кел курбым» и многие другие широко распространены в народе, вошли в репертуар народных театров и коллективов художественной самодеятельности.

Таков творческий путь коммуниста Гарифуллы Курмангалиева. Его 50-летие со дня рождения совпало с 25-летием сценической деятельности в Казахском государственном театре оперы и балета имени Абая. Пожелаем большому артисту долгих лет жизни и новых творческих успехов!

Мухамеджан ДУЗЕНОВ,

Любимец публики

Бархатный занавес медленно раздвинулся. Из-за кулис на сцену вышел молодой человек с домброй. Спустя минуту, под сводами просторного зала поплыла величавая мелодия песни известного народного композитора Мухита. И игра, и чистый серебристый голос молодого артиста заворовали аудиторию. Зрители беспрерывно аплодировали, снова и снова требуя на сцену исполнителя. «На казахскую сцену пришел еще один замечательный артист», — говорили алма-атинцы, покидая театр. Такой вывод, единогласно сделали и мастера искусства.

Так началась сценическая деятельность Гарифуллы Курмангалиева. Это было в 1934 году, когда молодое казахское театральное искусство переживало период становления. В Алма-Ате уже работал драматический театр, но жизнь настоятельно ставила вопрос о создании музыкально-драматического театра. Подготовку к созданию такого театра начали с республиканского смотра певцов. На этом смотре Гарифулла занял первое место.

Успех и признание не вскружили голову Гарифулле. Он понял, что пока он всего-навсего ученик,

Курманбека Джандарбекова, Каначека Байсеитова. Созданные этими выдающимися артистами сценические образы стали примером для него. Он познавал своеобразие каждого сценического героя, их поступки сопоставлял с текстом произведений. Так готовился молодой артист к работе над ролями.

Для роли Шеги в опере «Кыз-Жибек» нужен был дублер, и главный режиссер театра Курманбек Джандарбеков предложил Курмангалиеву попробовать свои силы. Гарифулла с радостью принял предложение. Он знал и любил арию Шеги, его образ как будто стоял перед глазами. Образ ему удался. Об этом красноречиво свидетельствовали дружные аплодисменты всего зала. А после спектакля ему сказали:

— Тебя разыскивает Куляш.

Куляш Байсеитова крепко пожала ему руку: «Вы сами не знаете, как вдохновили меня. Я, кажется, так никогда еще не играла роль Жибек».

— Простите, как я мог вдохновить вас? — удивился Гарифулла. Ему казалось странным, что он, начинающий артист, может чем-то повлиять на такую известность, как Куляш.

— Образ Жибек тесно связан с образом остальных действующих лиц, они дополняют и полнее рас-

Тулэгена — Жибек. Вы с особым мастерством сыграли Шеги, он получился таким, каким создало его народное воображение.

Эти слова крепко запали в память Гарифуллы. Прежде чем приступить к изучению роли, он ознакомился с произведением в целом. Уяснил его социальный смысл, идейную направленность, изучал взаимодействие и столкновение характеров. В этом ему всегда помогали старшие товарищи.

Новый успех принесла молодому артисту роль Байрақбая в опере «Жалбыр» — бывшего пастуха. Образ этого артиста взял прямо из жизни. Детство Гарифуллы прошло среди обремененных байских пастухов, и он хорошо помнил их грустные песни, слышал их беседы и мечты о счастье. Артист тонко и убедительно раскрыл, как бесправный пастух, бывший лишь игрушкой в руках власти имущих, постепенно вырастает в гварца новой жизни.

Курмангалиев пылливо изучает творчество русских и западноевропейских классиков. Он с большим интересом и вниманием вслушивается в музыкальную характеристику героев опер Даргомыжского, Римского-Корсакова, Чайковского, Бородина, Верди, Гуно. Большой школой для него явилась декада казахского искусства и литературы в Москве в 1936 году. Все